

Попробовав вкус победы, Ло Хуайяо начал безудержно осыпать Морского царя комплиментами.

“Братик, ты такой крутой, играешь просто божественно!”

“Это мой первый пентакилл, я так счастлива!”

“Спасибо, братик, ты самый лучший!”

Сладкий до приторности голос снова и снова разносился по комнате 1060 общежития, становясь с каждым разом все жеманнее. Слушать это было похоже на то, как если бы в сверхсладкий молочный чай засыпали гору красной фасоли, а потом еще добавили сироп и мед — не просто приторно, но и аж дыхание перехватывало.

Цао Мо, которому все это резало слух, не выдержал и передернулся. Затем, состроив рвотную мину, выразительно посмотрел на Шэн Цзыфаня и У Гэ.

Цао Мо: “Старший Гу, что за вкус? Эта девчонка с детства сиропом питалась, что ли?”

У Гэ: “Не говори, слишком приторно”.

Шэн Цзыфань: “А мне норм, голос приятный, еще и так мило кокетничает!”

Цао Мо и У Гэ: “Ты, блин, издеваешься?”

Осознав, что они с У Гэ на одной волне, Цао Мо переглянулся с ним, а затем синхронно перевели взгляд на Гу Чжуна, который полулежал в кресле.

Тот, как всегда, сохранял спокойное, загадочное выражение лица. Однако два человека, которые слишком хорошо знали его замкнутый характер, все же заметили едва заметный подъем уголков губ. Судя по всему, его настроение было на редкость неплохим.

“Старший Гу, как тебе твоя интернет-пассия?”

“М?” — Гу Чжун отвел взгляд от телефона и немного задумался. В голове тут же всплыл образ того, как этот человек в третьей столовой жадно наворачивает еду, не переставая сбрасывать все новые блюда в его кастрюлю, и даже когда вся компания уже сложила палочки, он продолжает уплетать третью порцию... После чего Гу Чжун без колебаний дал точную характеристику: “Аппетит у него хороший”.

Цао Мо, Шэн Цзыфань и У Гэ: “???”

Что? Чего?!

“Аппетит хороший?” — ошеломленно переспросил Цао Мо: “Ты ее видел?”

“Можно и так сказать”. — Гу Чжун уклончиво ответил, затем быстро постучал что-то по экрану телефона, встал и убрал его в карман.

“Куда собрался, старший Гу?” — Цао Мо все еще не мог переварить внезапную информацию и, увидев, что тот направляется к выходу, спросил почти на автомате.

Гу Чжун повернул дверную ручку, слегка приподнял брови: “Проверка комнат”.

Сказав это, он закрыл дверь. Раздался щелчок замка.

Цао Мо наконец пришел в себя, посмотрел на двух других парней, которые тоже ошарашенно молчали, и осторожно спросил:

“Разве проверками общежитий не занимается бытовая комитет?”

“Да”, — кивнул Шэн Цзыфань, тоже недоумевающая: “Он же никогда не ходит на них”.

“Я понял!” — Вдруг хлопнул себя по колену У Гэ. Он был уверен, что раскрыл истину, и загадочно усмехнулся: “Старший Гу просто сбежал!”

“Почему ты так думаешь?”

“Ну смотри: если у человека хороший аппетит, значит, он много ест. Значит, его интернет-пассия должна быть очень толстой! Вот он и не хочет сидеть в комнате, чтобы мы не докапывались с расспросами”.

Выслушав этот "гениальный" анализ, Цао Мо и Шэн Цзыфань переглянулись. Оба пришли к выводу, что вероятность того, что У Гэ просто дурак, куда выше, чем его правота.

А в это время сам Ло Хуайяо, который, кхм, на самом деле был не толстым, а, наоборот, довольно худощавым, только что получил сообщение от Морского царя о том, что у того появились дела. Попрошавшись, он вышел из своего запасного аккаунта в WeChat и принялся настраивать оборудование для стрима.

Он уже давно положил глаз на дорогой ресторан барбекю на площади Биньфэн. Нужно заработать побольше, чтобы потом сводить туда всех ребят из своей комнаты — устроить праздник.

Пока Ло Хуайяо включал компьютер и вставлял наушники с микрофоном, Чжоу Хао и Чжао Куо играли в "Дурака" в паре. Единственный человек из их общежития 0860, у которого была девушка, — Юй Мяо, конечно же, не был в комнате. Он гулял со своей пассией.

К этому времени уже было почти десять вечера. На чернильном небе яркими точками сверкало лишь несколько звезд, а ночной ветер приятно освежал, прохладой проникая под одежду. С балкона общежития можно было увидеть, как за окнами других комнат еще теплится свет — студенты продолжали вечерние развлечения. Время от времени раздавался смех и громкие голоса, но на дорожках возле здания почти никого не было.

Все потому, что в Университете Гуанхуа существовал комендантский час: в одиннадцать ночи двери общежитий запирались, и студентам запрещалось оставаться вне кампуса на ночь.

Поэтому если вечером кампус еще кипел жизнью, то теперь на улицах царила тишина — шум остался только в комнатах общежитий.

Ло Хуайяо вошел в свой основной аккаунт и начал свое традиционное вечернее шоу.

[Принцесса Яо Яо, ты сегодня такая медленная!]

[Яо Яо нас больше не любит...]

[Признавайся! С каким псом-мужиком ты шляется?!]

Разозлившись на Ло Хуайяо за задержку стрима, зрители, которые давно его ждали, начали массово закидывать чат "черными" прозвищами. Экран моментально заполнился плотным слоем "Принцесса Яо Яо".

Но Ло Хуайяо не обиделся. Он прочистил горло, а затем его нагловатый голос раздался в эфире: "Какой еще пес-мужик? Это моя дорогая... Дикая Королева!"

[Черт! Яо Яо и правда завел себе "пса"!]

[Яо Яо! Я же твой фанат-муж! Как ты могла так меня предать?! Я отписываюсь и буду хейтить тебя!]

"Тьфу!" — Увидев слова "фанат-муж", Ло Хуайяо тут же сплюнул: "Какой еще фанат-муж?! Вот когда у тебя будет что-то побольше, тогда и можешь тут пердеть!"

[Что побольше?]

[Яо Яо явно намекает, что он старше (смайлик с ухмылкой).]

[Не верю, пока не снимешь штаны и не покажешь!]

“Не надо тут разжигать”, — увидев поток двусмысленных комментариев, Ло Хуайяо тут же предупредил: “Я вообще-то приличный человек!”

Но стоило ему договорить, как тот самый “фанат-муж” тут же задонатил через Meteor TV максимальную сумму — суперкар. Экран взорвался всплывающими сообщениями с именем этого щедрого зрителя.

[Хаха, Яо Яо, быстро зови его “мужем”!]

[Ого, так он и правда “фанат-муж”!]

[Эй, богатый донатер, тебе не нужна жена? Могу сладко называть тебя “мужем”!]

Чат развлекался вовсю, лишь подливая масла в огонь, но Ло Хуайяо не поддался: “Да вы что, думаете, меня так легко купить? Вы слишком недооцениваете меня, лорда Яо!”

В ответ на его слова — еще один суперкар.

Тот самый богатый фанат тут же ответил: [Яо Яо, I love you!]

Однако, не дожидаясь ответа от Ло Хуайяо, он снова отправил один суперкар.

Хотя это и был суперкар самого высокого уровня, но платформа “Метеор TV”, чтобы избежать ситуаций, когда фанаты на эмоциях донатят слишком много, а потом требуют возврата средств, установила относительно низкие лимиты на донаты. Даже самый дорогой суперкар стоил всего тысячу юаней, а сумма всех донатов с одного аккаунта за день не могла превышать десяти тысяч. Это давало пользователям, склонным к импульсивной щедрости, шанс остановиться.

Так что после вычета комиссии платформы из этих трёх суперкаров Ло Хуайяо досталось всего чуть больше тысячи юаней.

Но он всё равно был очень рад, ведь теперь у него гарантированно будет элитное жареное мясо.

“I love you too”. — внезапно раздался нарочито кокетливый женский голос. В чате тут же посыпались сообщения “Начало основного контента”.

В приподнятом настроении Ло Хуайяо даже специально выбрал своего запретного героя — Яо.

Однако игра едва началась, прошло всего несколько минут, как вдруг в групповом чате появилось сообщение от старосты: “Студсовет идёт с проверкой по комнатам!”

“Чёрт!” — Ло Хуайяо взглянул на время и, не сдержавшись, выругался прямо в прямом эфире. Осознав, он поспешно извинился перед зрителями: “Братья, извините! Студсовет идёт с проверкой, завтра в то же время продолжим стрим!”

После одиннадцати вечера в первом кампусе Гуанхуа наступает “ночное время тишины”, и играть за компьютером уже запрещено.

Сказав это, Ло Хуайяо стремительно выключил компьютер, выдернул вилку из розетки и за секунду юркнул в кровать.

“Чёрт! А Да Юй ещё не вернулся!” — только лёжа, вдруг вспомнил Чжоу Хао.

“Давайте просто выключим свет, запрем дверь и притворимся, что спим”, — тут же предложил Чжао Куо. Эту идею мгновенно одобрили и подхватили ещё двое.

Трое парней действовали слаженно: один запер дверь, другой выключил свет, третий подсветил фонариком. Как только все легли в кровати, комната погрузилась в полную темноту, создавая видимость, что все давно спят.

Обычно, если проверку проводил отдел по бытовым вопросам, увидев запертую дверь и выключенный свет, они бы просто прошли мимо. Но сегодня вместе с ними пришел Гу Чжун. Он не стучался в двери сам, а больше выглядел как зритель, который пришел посмотреть на происходящее. Однако члены отдела, стараясь произвести на него хорошее впечатление, методично проверяли каждую комнату, не пропуская ни одной.

Чего уж скрывать, в общежитиях парней все были “совами” — в такое время вся комната спит? Да ни за что.

Когда очередь дошла до комнаты 0860, проверяющий достал ведомость и с профессиональной серьёзностью начал стучать.

“Тук-тук-тук”.

“Тук-тук-тук”.

Стучали настойчиво, явно не собираясь останавливаться, пока не откроют.

Изначально проверяющий даже немного переживал, что может разбудить действительно спящих студентов, но когда дверь продолжали игнорировать, стало очевидно — внутри что-то нечисто.

“Студенческий совет с проверкой! Не откроете — записываем как ночевку вне общежития!”

В Гуанхуа правила были довольно строгими, особенно для первокурсников. Если фиксировалась ночевка за пределами кампуса, списывались баллы успеваемости. Услышав это, Ло Хуайяо тут же вскочил с кровати.

Чёрт! Он же хочет учиться хорошо и получить стипендию, терять баллы ни за что нельзя!

Хватая телефон, он включил фонарик, растрепал волосы, чтобы выглядеть более заспанным, и, не торопясь, в пижаме с розовым поросёнком пошёл открывать дверь.

“Кто там?” — Ло Хуайяо зевнул, прищурившись, и открыл дверь.

Снаружи стояло несколько студентов. Двое впереди держали папки с ведомостями и что-то записывали. Ло Хуайяо скользнул взглядом по ним и мгновенно встретился глазами с человеком, стоявшим в конце группы.

Сегодня он видел этого парня уже в третий раз.

Тот стоял, скрестив руки, спиной опираясь о стену. Выражение лица спокойное, в глазах ни намёка на эмоции.

На вид — словно считает себя самым красивым человеком на свете.

Ло Хуайяо мысленно закатил глаза и с лёгкой завистью отвёл взгляд.

Ну чего выпендривается? Если бы он знал, что так получится, тоже бы пошёл на выборы в студсовет. Тогда он стоял бы снаружи и смотрел на всех сверху вниз, как на преступников.

Гу Чжун, конечно, не мог знать, о чём думает Ло Хуайяо. Сейчас он был уже почти выпускником, занимался учёбой и готовился к стажировке, так что обязанности студсовета давно передал заместителям. Сам появлялся только на важных собраниях или в особых случаях.

Этот внезапный рейд по комнатам был скорее его прихотью.

Да, он признавал, что это немного злоупотребление полномочиями.

Но что поделать, если этот человек такой интересный?

В скучной, упорядоченной студенческой жизни Гу Чжуна вдруг появилась небольшая рябь.

Гу Чжун, прислонившись к стене, наблюдал, как его собеседник изо всех сил пытается изобразить сонливость на своём слишком уж утончённом лице. А ещё эта розовая пижама с рисунком поросёнка...

Так вот откуда прозвище “Прекрасная свинка”.

Гу Чжун чуть заметно улыбнулся. Что ж, соответствует.

<http://bllate.org/book/15130/1337145>